

ЛЮДИ ПАЛЕОЛИТА МЕЖДУ ОБЫДЕННЫМ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМ

Магия в Мире?

Кто и зачем придумал первые правила поведения

Как делали украшения первые костёнковцы

Микок шагает на восток

Редколлегия номера:

Леонид Б. Вишняцкий (отв. редактор),

Сергей И. Коваленко (зам. отв редактора),

Александр А. Бессуднов, Александр К. Очередной, Ксения Н. Степанова

E-ISSN 1857-3533

Stratum plus. Nr. 1.
Archaeology and Cultural Anthropology

Paleolithic people between the worldly and the otherworldly

Magic at Mira?
Who came up with the first rules of conduct and why
How the first inhabitants of Kostenki made their adornments
Micoquian strides eastward

Volume Editorial Board: Leonid B. Vishnyatsky (Editor-in-Charge),
Serghei I. Covalenco (Associate Editor), Aleksandr A. Bessudnov,
Aleksandr K. Otcherednoy, Kseniya N. Stepanova

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2022

Stratum plus. Nr. 1.
Arheologie și antropologie culturală

Oamenii paleoliticului între cotidian și supranatural

Magia în Lume?
Cine și pentru ce a inventat primele norme de conduită
Cum confecționau podoabe primii Kostenkoviți
Mitocul merge-n rășărit

Colegiul de redacție a volumului: Leonid B. Vishnyatsky (redactor responsabil),
Serghei I. Covalenco (redactor adjunct), Aleksandr A. Bessudnov,
Aleksandr K. Otcherednoy, Kseniya N. Stepanova

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2022

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ А. А. СЕНИЦЫНА

С. А. Васильев, А. А. Бессуднов, А. К. Очередной, К. Н. Степанова (Санкт-Петербург, Россия). Андрей Александрович Сеницын: жизнь и судьба в Костёнках . . .	15
Список научных публикаций А. А. Сеницына	21
От Костёнок до Костёнок. Фотоальбом	33

МАГИЯ, КУЛЬТЫ И ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ

В. Н. Степанчук (Киев, Украина). Вероятное свидетельство магической практики из слоя I верхнепалеолитической стоянки Мира	41
В. И. Ташак, Ю. Е. Антонова (Улан-Удэ, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия). Манупорты как свидетельства неутилитарного поведения человека в верхнем палеолите Забайкалья	55
М. Г. Жилин (Москва, Россия). Роговые навершия в виде фантастических зверей в мезолите Волго-Окского междуречья	69

МОЗГ И КОГНИТИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

С. В. Васильев (Москва, Россия), Д. В. Булгин (Сочи, Россия), С. Б. Боруцкая, И. А. Чичаев, С. И. Карташов (Москва, Россия). Эндокран сунгирского человека (Сунгирь 1). Предварительные результаты исследования методом компьютерной томографии	83
Н. С. Розов (Новосибирск, Россия). Становление социальных норм в антропогенезе: опыт номологического объяснения	89

КОСТЁНКИ И ПАЛЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Дж. Хоффекер (Боулдер, Колорадо, США), С. Н. Лисицын (Санкт-Петербург, Россия), В. Холлидей (Тусон, Аризона, США). Взгляд с Североамериканских равнин на ранний верхний палеолит Восточно-Европейской равнины	101
П. Ю. Павлов (Сыктывкар, Россия). Основные этапы и особенности заселения человеком северо-востока Восточноевропейской равнины и Урала в начале верхнего палеолита	129
Р. Диннис (Абердин, Великобритания). Последние результаты датирования фаунистических остатков в Костёнках	151
М. Н. Желтова, С. Н. Лисицын, К. Н. Степанова (Санкт-Петербург, Россия). Шлифовка камня и усложнённое собирательство в палеолите: есть ли связь? (по материалам Костёнковско-Борщёвских стоянок)	171
К. Н. Степанова, А. А. Мажутина, А. А. Бессуднов, Е. Ю. Гирия (Санкт-Петербург, Россия). Украшения II слоя Костёнок 17: особенности производства, использования и контекст в рамках начальной поры верхнего палеолита Восточной Европы	193

- А. А. Бессуднов (Санкт-Петербург, Россия). Виды постдепозиционных деформаций палеолитического культурного слоя (на примере костёнковской группы памятников) 221
- Г. А. Хлопачев, М. А. Кулькова (Санкт-Петербург, Россия), Ю. Н. Грибченко (†). Особенности формирования поселенческой структуры верхнепалеолитической стоянки Юдиново по материалам археологических и геохимических исследований 2015—2018 гг. 239
- З. Нерудова (Брно, Чехия). Реконструкция тенденций в расположении палеолитических поселений в рамках городской агломерации 259

ПАЛЕОЛИТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- С. А. Васильев, Л. Б. Вишняцкий, А. К. Очередной (Санкт-Петербург, Россия). Местонахождение Торгалык в Туве и вопрос о распространении микок на восток 275
- Е. П. Рыбин, Ю. Е. Антонова (Новосибирск, Россия), В. И. Ташак (Улан-Удэ, Россия), Д. В. Кобылкин (Иркутск, Россия), А. М. Хаценович (Новосибирск, Россия), Б. Гунчинсурен (Улан-Батор, Монголия). Ранние стадии верхнего палеолита бассейна Селенги: вариативность каменной технологии, жизнеобеспечение и поселенческие системы 285
- Н. Е. Белоусова, А. М. Родионов, А. В. Вишневский, А. Ю. Федорченко, В. А. Михиенко, М. В. Селецкий (Новосибирск, Россия). «Тонкие» листовидные бифасы начала верхнего палеолита Алтая: технология, формообразование и каменное сырье 329
- А. М. Хаценович, Е. П. Рыбин, Е. В. Пархомчук, С. В. Жилич (Новосибирск, Россия), Ц. Болорбат (Улан-Батор, Монголия), А. В. Петрожицкий (Новосибирск, Россия), Д. Базаргур, Д. Одсүрэн, Я. Цэрэндагва, Б. Гунчинсүрэн (Улан-Батор, Монголия), Дж. У. Олсен (Тусон, Аризона, США). Хронология археологических комплексов с геометрическими микролитами в Северной Монголии 355

ОБЗОРЫ

- А. С. Колясникова, П. В. Чистяков, К. А. Колобова (Новосибирск, Россия). Основные подходы к изучению среднепалеолитических костяных ретушеров 371

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

- А. Ю. Данильченко (Ростов-на-Дону, Россия). История изучения среднего палеолита Северо-Восточного Приазовья и нижнего течения р. Северский Донец 387

AD MEMORIAM

- С. И. Коваленко, Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова). К 90-летию со дня рождения Николая Антоновича Кетрару (21.10.1931—29.05.2011) 405

Список сокращений 411

Авторам *Stratum plus* 415

C O N T E N T S

SINITSYN'S BIRTHDAY ANNIVERSARY

S.A. Vasiliev, A.A. Bessudnov, A.K. Otcherednoy, K.N. Stepanova (<i>Sankt Petersburg, Russia</i>). Andrei Sinitsyn: Life and Fate in Kostenki	15
List of Scientific Works by A.A. Sinitsyn	21
From Kostenki to Kostenki: Album of Photos	33

MAGIC, CULTS AND FANTASTIC IMAGES

V.N. Stepanchuk (<i>Kyiv, Ukraine</i>). Probable Evidence of Magical Practice from Layer I of the Upper Palaeolithic Site of Mira	41
V.I. Tashak, Yu. E. Antonova (<i>Ulan-Ude, Russian Federation</i>), E. V. Kovychyev (<i>Chita, Russian Federation</i>). Manuports as Evidence of Nonutilitarian Behaviors in the Upper Palaeolithic of Transbaikalia	55
M. G. Zhilin (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Antler Staff Heads in the Shape of Fantastic Beasts in the Mesolithic of the Volga-Oka Interfluves Area	69

BRAIN AND COGNITIVE EVOLUTION

S. V. Vasilyev (<i>Moscow, Russian Federation</i>), D. V. Bulgin (<i>Sochi, Russian Federation</i>), S. B. Borutskaya, I. A. Chichayev, S. I. Kartashov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Endocranium of the Sungir Man (Sungir 1). Preliminary Results of the Study by Means of Computed Tomography	83
N. S. Rozov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Nomological Explanation of the Formation of Social Norms in Anthropogenesis: a Trial	89

KOSTENKI AND THE PALAEOLITHIC
OF EASTERN AND CENTRAL EUROPE

J. Hoffecker (<i>Boulder, Colorado, USA</i>), S. N. Lisitsyn (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), V. Holliday (<i>Tucson, Arizona, USA</i>). A North American Plains Perspective on the Early Upper Paleolithic of the East European Plain	101
P. Yu. Pavlov (<i>Syktvykar, Russian Federation</i>). The Main Stages and Specific Features of the Initial Peopling of the Northeast of East European Plain and the Urals at the Beginning of the Upper Palaeolithic	129
R. Dinnis (<i>Aberdeen, UK</i>). Recent Bone Dating Work at Kostenki	151
M. N. Zheltova, S. N. Lisitsyn, K. N. Stepanova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Is there a Link between Stone Polishing and “Complex Gathering” in the Palaeolithic? (based on the Materials of the Kostenki-Borshevo Sites)	171
K. N. Stepanova, A. A. Malyutina, A. A. Bessudnov, E. Yu. Giryva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Personal Ornaments from Kostenki 17, Layer II: Manufacturing, Usage and Cultural Context Within the Initial Upper Palaeolithic of Eastern Europe	193

A.A. Bessudnov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Types of Post-depositional Deformations of Palaeolithic Cultural Layers (with Special Reference to the Kostenki Group of Sites)	221
G.A. Khlopachev, M.A. Kulkova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>), Yu.N. Gribchenko (†). The characteristics of settlement structure formation on the Upper Paleolithic site of Yudinovo according to archaeological and geochemical investigations of 2015—2018	239
Z. Nerudová (<i>Brno, Czech Republic</i>). Reconstruction of the Evolution of Palaeolithic Settlements within an Urban Agglomeration	259

PALAEOLITHIC OF CENTRAL ASIA

S.A. Vasiliev, L.B. Vishnyatsky, A.K. Otcherednoy (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Torgalyk Locality in Tuva and the Question of the Eastern Reaches of the Micoquian	275
E.P. Rybin, Yu.E. Antonova (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>), V.I. Tashak (<i>Ulan-Ude, Russian Federation</i>), D.V. Kobylkin (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), A.M. Khatsenovich (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>), B. Gunchinsuren (<i>Ulaanbaatar, Mongolia</i>). Early Stages of the Upper Paleolithic in the Selenga River Basin: Technological Variability, Subsistence, Settlement Systems	285
N.E. Belousova, A.M. Rodionov, A.V. Vishnevskiy, A. Yu. Fedorchenko, V.A. Mikhienko, M.V. Seletskiy (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Initial and Early Upper Palaeolithic “Thin” Leaf-shaped Bifaces: Technology, Shaping and Stone Raw Material	329
A.M. Khatsenovich, E.P. Rybin, E.V. Parkhomchuk, S.V. Zhilich (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>), Ts. Bolorbat (<i>Ulaanbaatar, Mongolia</i>), A.V. Petrozhitskii (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>), D. Bazargur, D. Odsuren, Ya. Tserendagva, B. Gunchinsuren (<i>Ulaanbaatar, Mongolia</i>), J.W. Olsen (<i>Tucson, Arizona, USA</i>). Chronology of Archaeological Complexes with Geometric Microliths in Northern Mongolia	355

THEMATIC REVIEWS

A.S. Koliashnikova, P.V. Chistiakov, K.A. Kolobova (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Principal Approaches to the Study of Middle Palaeolithic Bone Retouchers	371
---	-----

FROM THE HISTORY OF SCIENCE

A. Yu. Danilchenko (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). History of the Study of the Middle Palaeolithic of the North-Eastern Azov Sea Region and the Lower Reaches of the Seversky Donets	387
--	-----

AD MEMORIAM

S.I. Covalenco, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). On Nicolae Chetraru’s 90th Birthday Anniversary (21.10.1931—29.05.2011)	405
--	-----

Abbreviations	411
--------------------------------	-----

Submissions	415
------------------------------	-----

С. И. Коваленко, Н. П. Тельнов

К 90-летию со дня рождения Николая Антоновича Кетрару (21.10.1931—29.05.2011)

Николай Антонович Кетрару заложил основу источниковедческой базы по палеолиту Молдавии, участвовал в разработке концепции культурно-исторического развития нашего региона, являлся руководителем крупных новостроечных экспедиций, активно занимался издательской деятельностью. Из шести молдавских палеолитчиков, как ушедших, включая Николая Морошана, так и живых, ключевую роль в исследовании палеолита сыграл именно Николай Антонович. Во многом это связано как с его личностными качествами, так и со временем, в которое он жил. Судьба Николая Антоновича была непростой.

Он родился 24 октября 1931 года в местечке Маркулешты недалеко от Флорешт. В возрасте 10 лет, 13 июня 1941 г., вместе с репрессированными родителями, он вынужден был покинуть родину: отец попал на поселение в Киргизию, а молодой Николай с мамой — в Западную Сибирь, в район Васюганских болот. Где холодно зимой, а летом заедают комары и мошка, откуда люди при малейшей возможности стараются уехать, как там принято говорить, на «большую землю». Но именно в Сибири Николай Антонович приобрел закалку, которая отличала его все последующие годы. По его воспоминаниям, чтобы выжить, ему приходилось ловить рыбу и работать на бондарке, помогать изготавливать бочки, в которых соленую рыбу отправляли на фронт. В 1947 г. он получил разрешение переехать к отцу в Бишкек, где сдает экстерном экзамены за 8—10 классы. В это же время он работает в поисковой геологической партии в горах Тянь-Шаня, где участвует в открытии своего первого местонахождения, правда, не археологического, а месторождения урановых руд. Все были уверены, что он будет учиться на ге-

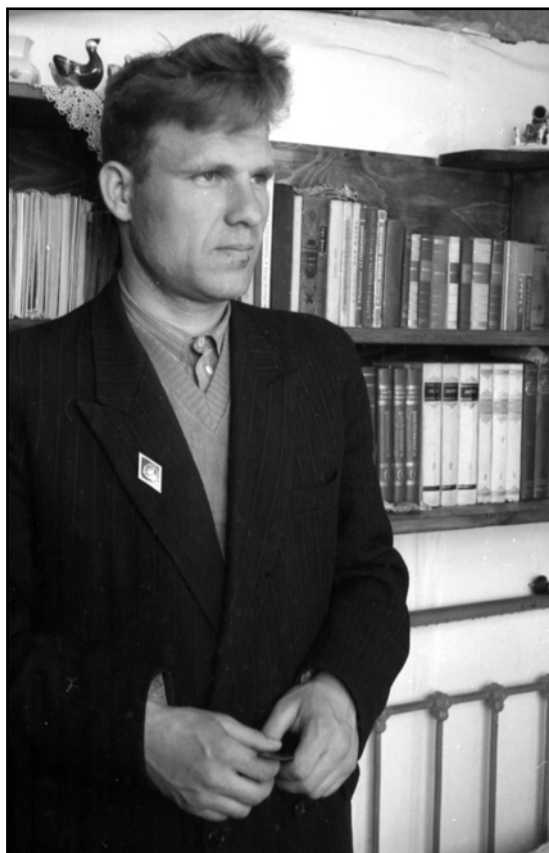

Фото 1. Николай Антонович Кетрару, 1959 г.

Photo 1. Nicolae Chetraru, 1959.

олога, но его выбор пал на древнюю историю. Он поступает на исторический факультет в киргизский университет и участвует в археологических экспедициях Алексея Павловича Окладникова и Александра Натановича Бернштама. Пытаясь удержать его в Киргизии, ему предлагали возглавить Ошский историко-археологический музей, ныне известный как

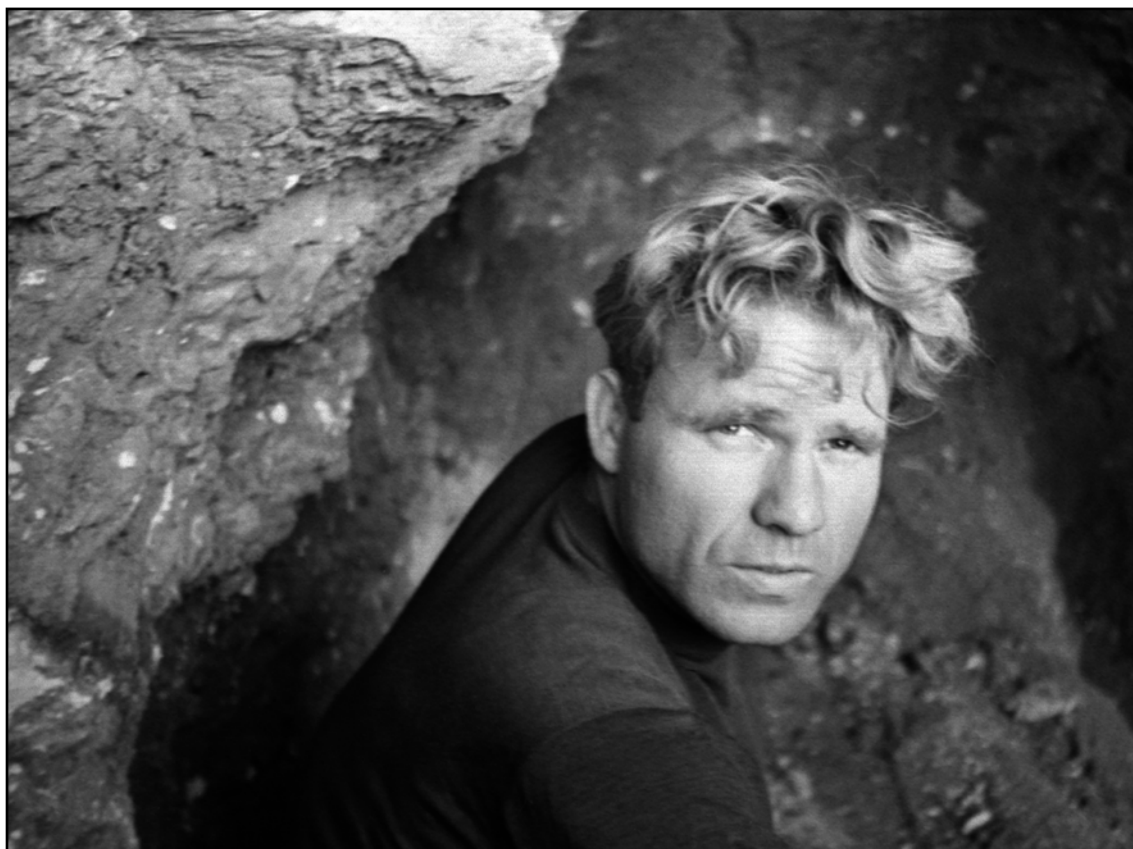

Фото 2. Кетрару Николай Антонович — участник археологических экспедиций. Брынзены, Единецкий р-н, 1963.

Photo 2. N.A. Chetraru in archaeological expeditions. Brînzeni, Edineț district, 1963.

музей-заповедник «Сулейман-Тоо». Но Николай Антонович переехал на родину в Молдавию и перевелся на четвертый курс Кишиневского государственного университета.

С 1954 года Николай Антонович — студент кишиневского госуниверситета и старший лаборант Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР, а через год он уже начальник будущего отряда в экспедиции Эммануила Абрамовича Рикмана, с которым продолжал работать вплоть до 1960 года. Занимаясь изучением черняховских, сарматских и трипольских древностей, молодой археолог все более пристальное внимание стал обращать на редкие палеолитические находки. Но поменять свою научную ориентацию оказалось делом трудным. Для того, чтобы стать профессиональным палеолитчиком, необходимы годы напряженного труда, одержимость и богатая фантазия, которая позволяет увидеть за булыжниками и щебенкой изделия «рук человеческих», какие-то чопперы, билл-хуки, бифасики или скребки «с рыльцем». Не менее тяжело освоить методику ведения раскопок палеолитических памятников, особенно когда прихо-

дится копать в каких-то странных на вид ископаемых почвах порой на глубине до 10 метров или в плейстоценовых глинах под мощным слоем овечьего помета в глубине сырых гротов и пещер. Не имея вначале достаточного опыта, он выезжает на стажировку к А.П. Чернышу на раскопки молодовских стоянок на Днестре, к Ю.Г. Колосову на раскопки крымских гротов, к П.И. Борисковскому на исследование стоянки Большая Аккаржа под Одессой, к А.Н. Рогачеву на раскопки костенковских стоянок на Дону, к Константину Николаеску-Плопшору на исследование палеолитических памятников вблизи Чахлэу.

Особое внимание он уделял поисковой деятельности. Местные жители порой с удивлением наблюдали за незнакомым молодым человеком, который карабкался по крутым скалистым откосам, погружался в каждую карстовую полость или же медленно продвигался по дну глубоких оврагов, выискивая мелкие кремневые осколки. Но достаточно было короткой беседы и показа кремневых находок с «благородной» патиной, как все прояснялось. Как когда-то в Киргизии, с рюкзаком за плечами он пешком обследовал доли-

Фото 3. Археологическая лаборатория (слева Н. А. Кетрару, справа Л.Л. Полевой), 1957.

Photo 3. Archaeological lab (N.A. Chetraru, left, L.L. Polevoy, right), 1957.

ну р. Чугур, провел разведки на левобережье среднего Прута, перепроверил местонахождения на Реуте, открытые В.И. Маркевичем, выявил археологические памятники в окрестностях Атак и Рашкова на Днестре. В отличие от Николая Морошана, ранее открывшего в долине среднего течения Прута серию палеолитических стоянок открытого типа, но игнорировавшего осмотр гротов и пещер, Николай Антонович был нацелен на поиски следов пребывания человека в скальных убежищах. Уже в 1959 году он приступает к стационарным исследованиям грота Старые Дуруиторы. И сразу же сталкивается с уникальными находками, оставленными древними обитателями в виде архаичных, несуразных по своему облику, кремневых зубчато-выемчатых и клювовидных орудий, впоследствии сопоставленных им с загадочной тайякской индустрией, чей возраст превышает 200 тысяч лет. Первые кремневые находки впечатляли еще и тем, что они залежали вместе с многочисленными обломками костей пещерных хищников — медведя и гиены, а также костями гигантского оленя и, по данным последних лет, хазарского мамонта, известного под названием *Mammuthus intermedius*.

Следующим палеолитическим памятником, еще до конца не понятым, явилась стоянка-мастерская Чутулешты на Реуте, которую Николай Антонович начал раскапывать с 1961 года. Сотни нуклеусов, тысячи

сколов-полуфабрикатов, масса отходов первичной обработки кремня, расчищенных вокруг очагов, производят неизгладимое впечатление до сих пор. Есть основание считать, что обитатели этой стоянки преднамеренно изготавливали крупные пластины «на экспорт». Индустриальное своеобразие этого памятника, присутствие в коллекции игловидного микроострия, кареноидных скребков, скребков-нуклеусов типа рабо вызывает споры до сих пор. Через год Николай Антонович уже раскапывает базовую стоянку охотников на северного оленя и мамонта Рашков 7 на левобережье Среднего Днестра, чем вызывает фурор среди специалистов-каменщиков, по той причине, что выявленный на этом памятнике ориньякский инвентарь был впоследствии продатирован по радиоуглероду почти концом верхнего палеолита. В очередной полевой сезон Кетрару обследует гроты и пещеру у села Бутешты Глодянского района, где были выявлены находки среднего палеолита, а со следующего года начинаются раскопки грота Брынзены в Единецком районе.

Грот Брынзены стал известным у широкой публики благодаря уникальной находке бивневого амулета-подвески, напоминающего кому-то рыбу, кому-то силуэт ракеты, а искусствоведу Эльфреде Александровне Королевой — схематически моделированную фигуру женщины. Это украшение с точечным орнаментом на заполированной поверхно-

сти не имеет аналогов. Не меньший интерес, но уже у специалистов-каменщиков, вызывает кремневая индустрия из третьего слоя этого грота. Она представляет симбиоз мустьерских, селетских и ориньякских технических традиций. Николаю Антоновичу постоянно приходилось в прямом смысле отбиваться от назойливых палеолитчиков, которые не могли понять, а значит, получить удовлетворение, наблюдая, как в одном комплексе оказались бифасы, многочисленные скребла и пластинчатые скребки верхнепалеолитического облика. Неоднократно в гроте пробивали шурфы и пытались нащупать разное стратиграфическое положение такого рода находок. Но, как известно, Молдавия полна неожиданностей. Илье Александровичу Борзияку 30 лет назад при шурфовке грота удалось проследить налегание мустероидных изделий на типично верхнепалеолитические. Еще больший интерес вызывает радиометрическое датирование брызненских находок, чей возраст укладывается в диапазон от 27 до 18 тысяч лет, хотя этот архаичный комплекс явно относится к самой древней фазе ранней поры верхнего палеолита. В любом случае, научная интуиция Николая Антоновича, его широкие познания в области типологического своеобразия каменных индустрий, позволили соотнести брызненский комплекс с селетоидными памятниками Центральной Европы. Против этого изначально выступила часть палеолитчиков во главе с М. В. Аниковичем, которые позже, после знакомства с материалами венгерского селета, стали представлять эту связь как само собой разумеющееся явление. Так или иначе, но термин «молдавский селет» прочно вошел в научный обиход.

По хронологии полевых исследований следующим плодотворным годом оказался 1968, когда у крупной излучины Реута к востоку от Флорешт были изучены стоянки Гура-Каменка 4, Бобулешты 5 и 6. Первая из них ориньякоидного типа, вторая — среднепалеолитическая, третья — селетоидная. Эти памятники относятся к типу стоянок-мастерских и расположены у мест выхода первоклассного кремневого сырья. По данным Николая Антоновича, в русле Реута он лично наблюдал огромные, до полуметра, кремневые желваки со следами преднамеренного скалывания. Видимо, в верхнем палеолите обитателям стоянок был доступен здесь и пластовый кремнь, ранее обнаруженный лишь на Днестре.

Позже раскопки переместились на Днестр, где в течение двух лет в 1971—1972 годах, совместно с Г. В. Григорьевой, был вскрыт обширный участок стоянки Рашков 7 и заложены

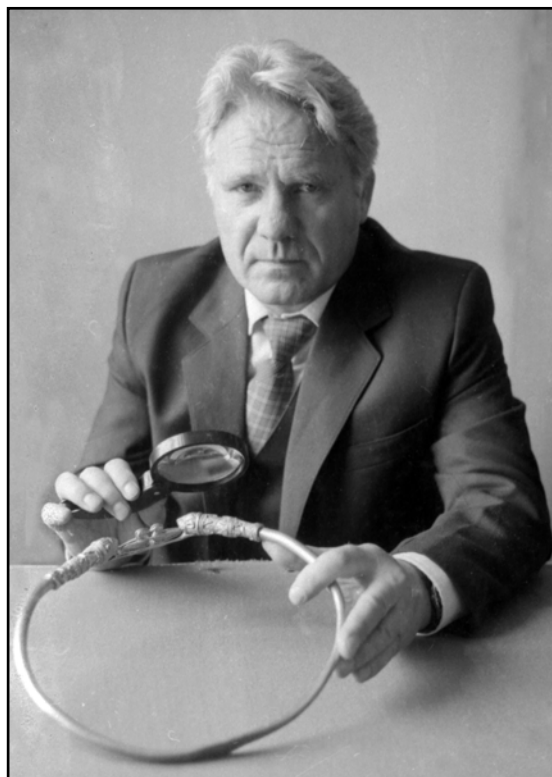

Фото 4. Кетрару Н. А. со своей находкой — золотая скифская гривна.

Photo 4. N.A. Chetraru and his find - the golden Scythian torc.

ны шурфы на стоянке Рашков 8. Перечисление открытых и раскопанных Кетрару памятников можно перечислять долго, но следует упомянуть о группе стоянок, исследованных в 1973—1976 годах в зоне затопления Костештского водохранилища. Даже для того времени, выделенные на раскопки финансы и материальное обеспечение впечатляют. На раскопки тогда ежегодно выделялось по 200 тысяч советских рублей. Сотни землекопов, десятки профессиональных археологов и геологов вышли тогда, образно говоря, «на тропу войны» в поисках находок, в их числе были Г. В. Григорьева, Н. К. Аниюткин, П. И. Борисковский, Н. Д. Праслов, И. А. Борзияк, Беник Ерицянь, И. К. Иванова, М. Н. Грищенко, В. Ф. Петрунь. О масштабах проведенных работ можно судить по раскопкам стоянки верхнего палеолита Костешты, ныне затопленной, где был вскрыт огромный по площади участок почти в 5 тысяч кв. метров, собраны десятки тысяч каменных артефактов, великолепные по исполнению граветтские микроострия и пластинки-вкладыши, обнаружена уникальная находка — мотыга из бивня мамонта. Организация таких крупных экспедиций дело хлопотное. Для многих научных руководителей это тяжелое бремя. Кетрару, наобо-

рот, на удивление легко и виртуозно исполнял свой долг, будь то обеспечение экспедиции продуктами и автотранспортом, установка палаточного лагеря, организация бесперебойной работы кухни или камеральной обработки археологических находок. Он умело сочетал финансовые возможности экспедиции с ненасытными научными притязаниями своих сотрудников, вечно требующих кого-нибудь или что-нибудь раскопать, что позволяло обеспечить успешное проведение полевых исследований на стоянках Корпач и Корпач-Мыс, Гординешты и Брынзены 2, Старые Куконешты 4, гротов Буздужаны и Тринка I-III.

В дальнейшем опыт организации крупных экспедиций помог Николаю Антоновичу при исследовании курганных могильников в зонах новостроек и строительства оросительных систем, прежде всего, в Дубоссарском и Григориопольском районах. Раскопки только одного из дубоссарских курганов позволили осуществить мечту любого археолога. В скифской могильной насыпи была обнаружена золотая гривна, вес которой превышал 800 граммов. Это массивное украшение из толстого литого прута, на концах которого моделированы две небольшие головки львов с оскаленной пастью, соединенные между собой изящной пластиной с изображением двух плывущих друг к другу уток. Время изготовления этой находки — 4 век до рождения Христа.

В 1974 г. в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР Н. А. Кетрару защитил кандидатскую диссертацию по теме «Памятники эпох палеолита и мезолита Молдавии». Она стала синтезом его многолетних научных поисков на пути исследований и интерпретации культур каменного века от палеолита до мезолита, и была издана отдельной книгой в качестве первого выпуска серийного издания «Археологическая карта Молдавской ССР». Эта монография до сих пор является настольной книгой специалистов-археологов, которые интересуются проблемами палеолита Молдавии и смежных территорий.

Всего же Николаем Антоновичем было опубликовано более 180 научных и научно-популярных работ, в том числе 20 монографических исследований. Среди них можно назвать: «Поселения древнекаменного века Северо-Запада Молдавии», «Первобытный человек в гротах Тринка I-III», «Палеолитическая стоянка Бобулешты V», «Молдавия от камня до бронзы», «Позднепалеолитическая стоянка Рашков VII», «Региональная стратиграфия МССР» и др. В этих работах наиболее полно отражены взгляды ученого

на проблемы заселения первобытным человеком Пруто-Днестровского междуречья, показано развитие палеолитических культур в регионе и определены их истоки, значительное внимание уделено изучению климатических изменений в древности и их влиянию на жизнь первобытных людей.

Особой заслугой Н. А. Кетрару является то, что им впервые в регионе были открыты и изучены пещерные памятники, которые дали ценнейшую информацию. В их числе такие памятники европейского значения, как грот Старые Дуруиторы, Тринка I-III, Брынзены I, Буздужаны I. Большое значение имеют разработки Н. А. Кетрару проблем раннего и среднего палеолита, среди которых наибольший интерес представляет проблема тейякских индустрий. Последние обнаружены в Молдавии на ряде местонахождений, но прежде всего — в нижних слоях грота Старые Дуруиторы. Эти материалы, имеющие значительное сходство с коллекциями более поздних памятников, относящихся уже к среднему палеолиту, таких, как Бобулешты V, Варваровка, гроты Буздужаны I, Выхватинцы, позволяют проследить единую линию развития на длительном отрезке времени конца среднего — начала верхнего палеолита.

Н. А. Кетрару с самого начала верно определил индустрию нижнего слоя грота Брынзены I, которую он отнес к кругу селетских комплексов, специально отметив ее своеобразие и выделив «брынзенскую культуру». Подобную точку зрения позже изложил известный европейский исследователь палеолита Януш Козловский, который предложил выделять особую разновидность селета — «молдавский селет».

Следует также отметить, что все еще остается спорным вопрос о происхождении верхнего палеолита Молдавии. Эта проблема также всегда интересовала Н. А. Кетрару, который полагал, что верхний палеолит развивался на местной основе. Эту точку зрения он высказал и обосновал еще в 1974 г. в диссертационном исследовании.

Вклад Николая Антоновича в археологию палеолита довольно значителен. Без получивших широкую известность исследованных им памятников на Пруте, Реуте и Днестре невозможно восприятие древнейшей истории нашего края. Большой опыт полевых исследований и работы с археологическими коллекциями, глубокое знание типологии каменных индустрий, необычайно развитая научная интуиция позволили ему заложить основы палеолитоведения нашего региона, и оказать существенное влияние на восприятие многих

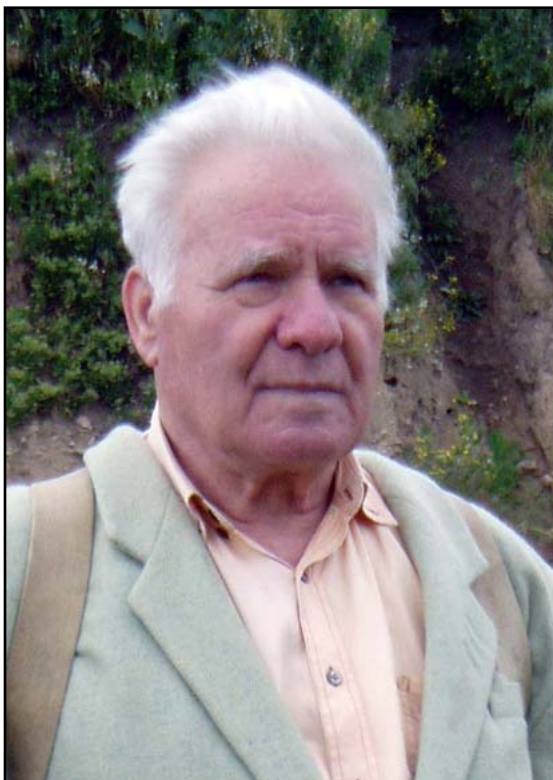

Фото 5. Николай Антонович Кетрару.

Photo 5. Nicolae Chetrau.

культурно-исторических процессов в Восточной Европе. Это выглядит закономерным потому, что многие идеи, высказанные им еще много лет назад, нашли подтверждение в наши дни.

Николай Антонович любил издательскую деятельность и умел организовать ее. Благодаря ему увидели свет многие археологические издания: как отдельные монографии, так и сборники, и серийные издания — широко известные не только в Молдавии, но и за ее пределами. К ним можно отнести восемь выпусков «Археологической карты Молдавской ССР», которые он инициировал и в которых являлся ответственным редактором, а также серию сборников «Археологические исследования в Молдавии», изданных по его инициативе и при постоянной поддержке.

С началом 90-х годов, когда потребность в полноценных научных публикациях стала особенно острой, а ежегодное издание популярных научных сборников «Археологические исследования в Молдавии» было прекращено, Кетрару принимает приглашение возглавить редакционно-издательский Отдел Национального музея истории Молдовы. Этот осознанный выбор определил его дея-

тельность на долгие годы. Благодаря его активной позиции, из печати вышло полтора десятка сборников статей «Tiragetiа» и серия монографий сотрудников Музея. В это же время он начал публикацию статей о первых исследователях древней истории нашего края, часто восстанавливая по скудным архивным данным их биографии. Мы обязаны ему открытием имен таких теперь хорошо известных исследователей старины, как Ион Суручан и Николай Морошан. Одними из самых ценных его историографических работ считаются книги «Из истории археологии Бессарабии и Транснистрии» и «Очерки истории археологии Молдовы».

«Очерки истории археологии Молдовы» являются первым монографическим исследованием, в котором основное внимание уделено истории археологии Молдавии в ее начальный период. Работа написана на значительном интересном материале, собранном Н. А. Кетрару из многочисленных литературных, архивных и музейных источников. Автор в большинстве случаев приводит ранее не публиковавшиеся материалы, которые впервые становятся доступны всем интересующимся историей археологии.

Занимаясь историей науки, Н. А. Кетрару не только открыл забытые имена заслуженных исследователей прошлого, но и выявил и проанализировал археологические и исторические материалы, на которые ранее не обращалось должного внимания. Все это позволяет более полно осветить многие вопросы, важные для изучения прошлого нашего края.

У Николая Антоновича был собран богатый материал и по послевоенному периоду истории археологии Молдавии, над которым он постоянно работал. Было много замыслов о публикациях, посвященных отдельным исследователям. Но, к большому сожалению, этому не суждено было сбыться. Жизнь Н. А. Кетрару внезапно оборвалась 29 мая 2011 года.

Время неумолимо движется вперед. Уже прошло десять лет, как Николая Антоновича нет с нами. Но память о нем жива. Остались его ученики и коллеги, благодарные ему за его доброжелательность и помощь, которую он всегда оказывал всем тем, кто в ней нуждался. Его отзывчивость и участливость ценились всеми, кто его знал. Вся его жизнь и научная деятельность позволяют по праву считать его одним из наиболее выдающихся археологов Молдавии.

Коваленко С.И., Тельнов Н.П.